

МОЙ ОТЕЦ МАО ЦЗЭДУН

Ли Минь

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

МОЙ ОТЕЦ МАО ЦЗЭДУН

перевод Дора Лю Ся, Инна Ли, Лю Чжэн

под редакцией Е.П. Кишкиной

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

图书在版编目 (CIP) 数据

我的父亲毛泽东 / 李敏 著; 刘霞, 李英男等 译.

—北京: 外文出版社, 2004.1

ISBN 7-119-03510-X

I. 我... II. ①李... ②刘... ③李... III. 毛泽东 (1893-1976)

—生平事迹—俄文 IV. A752

中国版本图书馆 CIP 数据核字 (2003) 第 099614 号

总体策划 李多力 孔东梅 俄文翻译 刘霞 李英男 刘铮

审 阅 李莎 呼宝民 装帧设计 蔡荣

责任编辑 于 璞

我的父亲毛泽东

李 敏 著

©2004 外文出版社

出版者:

外文出版社

中国北京百万庄

邮政编码 1000

<http://www.flp.com.cn>

制版、排版者:

外文出版社照排中心

印制者:

北京华联印刷有限公司

开本: 960×640 1/16 印张: 19.5

2004 年 1 月第 1 版第 1 次印刷

(俄文)

ISBN 7-119-03510-X / I·762(外)

10-R-3594

定价: 98.00 元 (平)

120.00 元 (精)

版权所有 侵权必究

Ли Минь родилась в 1937 году в уезде Баоань, пров. Шэньси. В 1940 году приехала в Советский Союз. В 1941 году была отправлена в г. Иваново в Интернациональный детский дом. В 1944 году пошла в школу. В 1947 году вместе с матерью и братом Мао Аньцином вернулась в Китай. В 1958 году окончила среднюю школу и поступила на химический факультет Пекинского педагогического института. В 1964 году поступила на военную службу и была направлена на работу в Комитет по оборонной науке и технике. В 1966 году вступила в КПК. В 1986 году была направлена на работу в Главное Политуправление НОАК. Была членом Постоянного комитета Пекинского Народного Политического Консультативного Совета, в настоящее время является членом Народного Политического Консультативного Совета Китая.

19 января 2001 года на приеме в Посольстве РФ в Пекине бывшие воспитанники Ивановского Интердома Ли Доли и Сяо Лиан от имени Ли Минь преподнесли Послу РФ в КНР И.А. Рогачеву книгу «Мой отец Мао Цзэдун». Посол был очень тронут и сказал: «Было бы очень хорошо, если бы эту книгу перевели на русский язык». Именно благодаря этой идее и родился русский вариант этой книги.

Посвящаю памяти моего отца

Мао Цзэдуна

*Единственное наследство,
которое я получила от отца, —
это не имущество, а его идеи,
которые он оставил всему народу.*

李 敏 2000-2000.

(Ли Минь)

我的父亲毛泽东

李 敏

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я — дочь Мао Цзэдуна и Хэ Цзычжэнь	1
Папа отправляет меня к маме	7
Встреча с мамой	10
Это наш отец	15
Я пишу письмо Мао Цзэдуну	23

ГЛАВА ВТОРАЯ

На вилле Шуанцин	31
Отец меняет мне имя	37
Приезд Цзян Цин	42
Отец спрашивает: почему я хочу вступить в партию	44
Мне дают задание — водить папу на танцы	48
Чан Кайши — кто он?	52
Почему на каменной черепахе стоит стела	53

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Отец и его сыновья Аньин и Аньцин	57
Отец и его дочери	64
Отец и моя кузина Юаньчжи	71
Мы с отцом идем на каток	73
Строгости домашнего воспитания	78
Не говори, что ты — дочь Мао Цзэдуна	80
Отец просит, чтобы я помогла ему вести дом	83

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Крестьянский сын	87
Мои дяди и тетя	107
Первая жена Мао Цзэдуна — Ян Кайхуэй	133
Мои братья Чусюн и Аньин	140

ГЛАВА ПЯТАЯ

Цветок Юнсиня	147
Знакомство в Цзинганшане	154
Юань Вэньцай хочет «привязать» отца	158
Отец и мать	161

«Я теперь имею право голоса»	166
Десять лет совместной жизни	171

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Отец вспоминает о моей маме	177
Причины трагедии	182
Встреча в Лушане	186
Болезнь мамы	190

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ссора из-за фотографии	199
Невинный рисунок	200
Мачеха	203
Папа у меня на свадьбе	206
Приобщение к китайской культуре	211
Жизнь в Чжуннаньхае после замужества	215
Вынужденный переезд	216

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Независимый взгляд на жизнь	227
Сердцем с народом	231
Доброжелательный юмор	233
Любимые книги	237
Скромный в быту	240
Сострадательный к людям	248
Всегда готовый помочь	253

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Немного о себе	255
Как я стала «монархисткой»	258
Меня ошельмовали и подвергли критике, а отец, улыбаясь, сказал: «Опыта набираешься»	262
Руководители ЦК заботятся обо мне	266

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Перед лицом новой проблемы	273
Дни рождения	278
Отец и Цзян Цин	281
Почему ты так редко меня навещаешь?	289
Кончина отца	293

Послесловие	301
--------------------------	-----

От автора	305
------------------------	-----

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я — дочь Мао Цзэдуна и Хэ Цзычжэнь

Имя Ли Минь мне отец дал уже потом. В детстве меня звали Цзяоцзяо¹, и носила я фамилию то отца, то матери.

Но, прежде чем писать об отце, мне хотелось бы рассказать сначала о себе.

Родилась я в 1937 г. в уезде Баоань, на севере провинции Шэньси. Есть разные версии относительно моего дня рождения: одни говорят, что я родилась в 1936 г. в августе (по лунному календарю); другие, что зимой 1936 г.; но отец говорил, что в начале 1937 г. Это подтверждала и мама.

Вообще-то для простых смертных, как я, точная дата рождения не имеет большого значения. Какая разница, знаешь ты ее или нет? В какой день предназначено, в такой люди и появляются на свет. Правда, среди моих сверстников мало кто не знает своего дня рождения, но у меня были особые обстоятельства: в те времена, когда я родилась, родители вели борьбу во имя своих идеалов и убеждений, радость появления на свет ребенка не стояла у них на первом месте. В конце концов, одним крошечным существом стало больше на огромном Лессовом плато, а в какой день это произошло — какая важность? Для дочери Мао Цзэдуна это тем более было неважно, ведь мысли моего отца были прикованы к новому рождению целой нации.

¹ Цзяоцзяо — было записано в Интердоме как Чао Чао.

В 1935 г. Рабоче-крестьянская Красная армия Китая закончила свой Великий поход¹ в двадцать пять тысяч ли², преодолев крутые горы и быстрые реки, и с победой пришла в Северную Шэньси.

Осенью 1936 г. мой отец Мао Цзэдун привел части Красной армии в уезд Баоань, куда уже добралась моя мама.

Баоань представлял собой крохотный уездный городок с населением не более четырехсот человек. Людей было мало, мало было и домов. А тут еще нищета Лессового плато — даже найти приличную пещеру для жилья было почти невозможно! Мои родители поселились в полуразвалившейся пещере в горе Сяошишань. В жилище было темно и очень сыро от капавшей с потолка воды. Вот в таких условиях я и появилась на свет.

Мне повезло — роды принимала Тун Гуйжун (я называла ее «мама Тун» или «мама Лю» по фамилии мужа), жена Лю Чжиданя, основателя революционной опорной базы Шэньси-Ганьсу. Тун Гуйжун ни на шаг не отходила от моей мамы, заботливо ухаживала за ней, и ее проворные, заботливые, по-матерински ласковые руки приняли на свет мое маленькое и худенькое тельце.

У нее на руках я издала свой первый крик. Тун Гуйжун обмыла меня, запеленала, снова взяла на руки и стала внимательно вглядываться в лицо. Наверное, хотела определить, на кого же я похожа: на папу или на маму. Рассмотрев внимательно, она тихо засмеялась и положила меня рядом с мамой.

Позднее, вспоминая те времена, мама Лю рассказывала:

«5 мая 1936 г. после возвращения из удачного Восточного похода³ ЦК и Председатель Мао Цзэдун переехали из Ваяобао в уезд Баоань. Мао Цзэдун поселился в пещере на территории уездного городка, у подножья артиллерийской башни. Мы жили

¹ Великий поход — стратегический переход Красной армии из южных районов Китая на северо-запад в 1934-1935 гг.

² Ли — китайская мера длины, равняется 0,5 км.

³ Восточный поход — поход 1-го корпуса Красной армии в пров. Шаньси в феврале-мае 1936 г.

недалеко, на северном склоне горы.

И вот как-то зимним утром ко мне прибежал запыхавшийся денщик Мао Цзэдуна: «Скорее! Скорее! Хэ Цзычжэнь рождает. Председатель Мао велел вас позвать». Я схватила приготовленные заранее одеяльце и распашонки и побежала к Мао Цзэдуну. Еще издалека услышала стоны Хэ Цзычжэнь, доносившиеся из артиллерийской башенки. Завидев меня, Мао Цзэдун стал кричать: «Сестра Лю, быстрее!»

Я вошла и увидела Хэ Цзычжэнь: бледная, исхудалая, она лежала на матрасе, постеленном прямо на голом полу, и дрожала от холода.

Стены башенки были сложены из камня, а крыша сооружена из гаоляновых стеблей, обмазанных глиной. Дуло из всех щелей. Я с укором сказала: «Как вы могли выбрать такое место для родов!» Мао Цзэдун ответил: «В пещере слишком сыро, это Цзычжэнь сама перебралась сюда».

Мао Цзэдун в беспокойстве все спрашивал, что же ему делать. Я сначала заставила Цзычжэнь выпить горячей воды, чтобы она согрелась немного, а затем, поддерживая ее, начала слегка массировать живот, чтобы хоть как-то облегчить боли. Вскоре появился на свет младенец. Тут подоспел и врач, перевязал ребенку пуповину, а потом мы перенесли Цзычжэнь обратно в пещеру. Я обмыла ребенка теплой водой, запеленала, пристроила, а сама побежала домой за яйцами для роженицы, которые заготовила несколько дней назад.

После гибели Лю Чжиданя¹, которая для меня была страшным ударом, память у меня ослабла, и я сразу не могла вспомнить, куда девала яйца, перерыла дома все и только к полудню нашла их. Когда я снова вошла в дом Мао Цзэдуна, то увидела, что Цзычжэнь уже ест яичко, принесенное, не знаю кем. Я встала, как деревянная, около нее, держа в руках миску с яйцами, по

¹ Лю Чжидань (1903-1936) погиб во время Восточного похода Красной армии.

щекам сами собой покатались слезы.

Цзяоцзяо, маленькая, худенькая, родилась в такое трудное время, но ее глазки безмятежно взирали на мир. А у меня от боли сжималось сердце.

Потом девочку отдали в детский дом. А еще позже я узнала, что она уехала в Советский Союз к матери. Вернулась вскоре после освобождения страны. Как-то я встретила ее в Шанхае, и она сразу назвала меня «мама Лю». Потом через других передала мне свою фотографию с надписью: «На память маме Лю. С уважением. Мао Цзяоцзяо». Уже позже она сменила свое имя на Ли Минь».

Такова история моего рождения.

Гораздо позже я узнала, что когда Тун Гуйжун принимала у мамы роды, прошло всего полгода, как погиб Лю Чжидань. Закончив Великий поход в Северной Шэньси, Красная армия активно приступила к созданию единого национального фронта для оказания сопротивления японскому империализму. В середине 1936 г. ЦК дал Лю Чжиданю задание: переправиться с армией на другой берег Хуанхэ и развернуть боевые действия в провинции Шаньси. Лю Чжидань сражался самоотверженно, но в одном из боев был тяжело ранен, его привезли в Баоань, где он и скончался. Баоань, где я увидела свет, был и его родиной. В память о нем Баоань переименовали в уезд Чжидань.

Взрослые рассказывали, что когда я родилась, то родителей пришли поздравить их боевые друзья-красноармейки Кан Кэцин¹ и Дэн Инчао².

Радостно улыбающийся папа пригласил их к себе в пещеру.

— Цзычжэнь родила? Все в порядке? — спросили они.

— Родила, родила. Большое яичко снесла, как наседка!—

¹ Кан Кэцин (1911-1992) — ветеран партии, супруга Чжу Дэ.

² Дэн Инчао (1904-1992) — ветеран партии, супруга Чжоу Эньляя.

пошутил папа.

Потом, я долго думала, что папа имел в виду под словами «снесла большое яичко». То ли он шутил над тем, что я родилась очень маленькой и худенькой, то ли над тем, что родилась девочка. А, может, и то и другое? Теперь мне уже не узнать.

Рассказывают, что когда Дэн Инчао взяла меня на руки, то долго с нежностью смотрела на меня, а потом сказала:

— Настоящая Цзяоцзяо (красавица)! Маленькая наша Цзяоцзяо.

Так и получилось, что потом одни звали меня Мао Цзяоцзяо, другие — Хэ Цзяоцзяо. Но, как бы меня ни звали, я — дочь Мао Цзедуна и Хэ Цычжэнь.

Мое появление на свет принесло родителям много радости. Папе тогда исполнилось 43 года. И хотя он давно был отцом четырех сыновей и трех дочерей, но в то смутное время о судьбе детей ему ничего не было известно. Ян Кайхуэй родила ему троих — Аньина, Аньцина и Аньлуна. Но после ее гибели о них не было никаких вестей. Мой старший брат Сяомао, родившийся у папы с мамой в советском районе¹, был отдан на попечение брата отца Мао Цзэтаня и его жены Хэ И. Его дальнейшая судьба так и осталась неизвестной. Потом мама еще родила двоих девочек, обе они были отданы на воспитание чужим людям и пропали без следа. Поэтому в 43 года у отца оказался только один ребенок, то-есть я. Отец собственными глазами видел мое появление на свет, слышал мой первый крик.

Первый крик новорожденного — это манифест, в котором он заявляет миру: «Смотрите, кто пришел!» Это трубный звук фанфар: «Смотрите, я вступаю в ваши ряды!» Это самая прекрасная, самая волнующая музыка, которая никогда не может быть назойливой. Тем более для родителей, у которых она навсегда остается в памяти, как самая радостная симфония.

¹ Так назывались районы под контролем коммунистов в 1928-1935 гг.

Отец взял меня на руки и стал внимательно разглядывать: маленькое личико, губки, носик, лобик... На кого она похожа? Бросив взгляд на измученную маму, отец пробормотал про себя:

— Похожа, похожа! Такая же, как мать, — красивая, спокойная. Хорошая девочка!

Большие руки отца нежно прижимали меня к груди. Причмокивая крохотными губками, я сладко спала в его объятиях.

О чем думал в то время отец, я, конечно, не знаю. Но мама все хорошо понимала. Я зародилась у нее во чреве, когда Красная армия, преодолев горы Люпаньшань, вступила в южную часть пров. Ганьсу. Меня поили ледяные горные воды и хлопья снега, вскармливали дикие ягоды и корни, которыми питалась мама. Вместе с мамой я переносила все тяготы и невзгоды неимоверно тяжелого пути в Северную Шэньси. И просто чудо, что я смогла-таки благополучно появиться на свет, увидеть своих родителей, познать их нежную любовь! По сравнению со своими старшими братьями и сестрами я по-настоящему удачливый и счастливый человек. Тем более, что я родилась в Северной Шэньси, на этой горячей земле!

Но в отличие от ровесников я не могла долго находиться рядом с родителями, потому что они были заняты своей работой и учебой.

По рассказам, когда мне исполнился месяц, родители отдали меня кормилице. Мама поступила в Университет Сопротивления японской агрессии и лишь по субботам возвращалась домой, так что видела меня всего раз в неделю. А когда я только начала говорить, мама и вовсе уехала в Советский Союз на лечение. Если подсчитать, то в общей сложности я пробыла вместе с мамой всего четыре месяца и совсем не помнила, как она выглядит.

Отец же был весь в партийных и государственных делах. Ему вообще некогда было заниматься мною, поэтому меня отдали в местную крестьянскую семью. И я росла, как обычные крестьянские дети в Северной Шэньси, но только лишенная родительской любви и заботы, которыми они все были наделены.

Сколько времени я провела в этой семье, уже не помню. И никто мне так и не объяснил, когда меня передали в семью супругов — участников Великого похода, тогда уже работавших в местном кооперативе. Сколько я прожила у них, я тем более не знаю. Помню только, что некоторые старики называли меня «дитё кооператива». Еще позже меня привезли в Яньань и отдали в Лос-Анжелесский детский дом¹.

По слухам в Яньани моей няней была подруга мамы, прошедшая Великий поход сычуанька Чжан Сюин. Мне было чуть больше года, когда воспитывать меня поручили ей. А когда меня перевели в детский дом, Чжан Сюин тоже перешла туда воспитательницей. Так что мы уже были «старыми знакомыми». Так я прожила до 1941 года.

Сколько времени отец прожил в Янцзялине и Цзаоюане², я не знаю. Навещал ли он меня в детском доме, не помню. И, конечно, не помню, бывала ли я у него дома.

Папа отправляет меня к маме

Об отце у меня остались очень смутные воспоминания, помню, да и то неясно, только 1940 год, когда папа провожал меня в Советский Союз. Тогда он лично распорядился отправить в СССР меня и еще троих детей — дочь Чжу Дэ³ Чжу Минь, сына погибшего революционера Ло Инуна⁴ Ло Сибэя и сына Ван Ифэя⁵

¹ Лос-Анжелесский детский дом — детское учреждение в Яньани, созданное на пожертвования, собранные в США.

² Места в Яньани.

³ Чжу Дэ (1886-1976) — известный военачальник, главнокомандующий, позднее маршал (с 1955 г.).

⁴ Ло Инун (1902-1928) — китайский революционер, один из руководителей восстаний шанхайских рабочих в 1927 г. Казнен гоминьдановцами.

⁵ Ван Ифэй (1898-1928) — китайский революционер, был схвачен в Чанша во время подготовки восстания и казнен.

Ван Цифэя. Они летели на учебу, а я — к маме. Нас посадили в советский бомбардировщик, и мы через Ганьсу и Синьцзян направились в Советский Союз. О климате на Лессовом плато в народе говорят так: «Летом — жара невыносимая, в дождь — непролазная грязь, зимой — мороз пробирает до костей, а подует ветер — песок застилает небо». Тогда стояла зима, дул сильный ветер, было страшно холодно. Ветер бросал в лицо песок и мелкие камешки, причиняя режущую боль, которую даже взрослые переносили с трудом, а о детях и говорить нечего. От этих злых северо-западных ветров мурашки шли по телу, терпеть было невыносимо.

В то утро Чжу Дэ и Кан Кэцин привели Чжу Минь, а меня папа посадил на колени, и мы все вместе поехали на легкой машине на аэродром.

По сторонам мелькали только горы и стелящаяся под ветром сухая, пожелтевшая трава на обочинах. Ветер и лессовая пыль, застилающая небо, — и больше ничего, ни одного путника на дороге. Когда машина проехала Цяозэргу и повернула на восток, еще издалека мы увидели над аэродромом клубы дыма. Подъехав ближе, обнаружили, что прямо на аэродроме установили огромный котел, в котором грели воду для размораживания и заправки самолета. Вокруг сутились люди, готовя его к взлету.

Кругом аэродрома была все та же желтая сухая трава, в завывания ветра врывался гул мотора. Ветер налетал порывами, принося с собой леденящий холод. Я смотрела по сторонам, ухватившись за папину руку и крепко прижимаясь к нему.

При виде огромной летающей махины я забыла про холод и не ощутила грусти расставания с папой. Выпустив его теплую и большую руку, в восторге побежала за другими детьми к самолету.

По малолетству я не понимала, что такое расставание, не знала, что разлука с отцом приносит чувство одиночества и страха. Мне просто было интересно следовать за старшими ребятами и